

Хлус Александр Михайлович
доцент кафедры криминалистики юридического факультета
БГУ, кандидат юридических наук, доцент

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1566 ГО- ДА КАК ПРАВОВОЙ ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Преступление отражается в окружающей среде, внося в нее изменения. Результатом отражения являются следы человека (рук, ног, зубов и др.). По следам (изменениям) как результатам отражения можно судить о преступнике (преступлении).

Термин «след» является одним из основных понятий науки криминалистики. Данное понятие упоминается и в Статуте Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) 1566 года. Потерпевшему, у которого совершено хищение («покрадены кони волы быдло»), предоставлялось право преследовать по следам («гоненъе слъдомъ»), в случае их обнаружения («подняль бы слъдь тое шкоды своее»). Подозреваемые («село або дом») могли отвести от себя подозрение («мають тот слъдь... вывести ажъ до иншое границы»). Если подозрение не отведено, либо следы преступления уничтожены («быдломъ затоптали»), то потерпевший вправе присягнуть перед должностным лицом («возным») и требовать возмещения причиненного вреда (ст. 6, Р. XIV).

Статут ВКЛ предусматривает привлечение к ответственности за совершенные преступления на основе предусмотренных законом доказательств («за слушнымъ доводомъ») по судебным делам. Факты по уголовному делу устанавливались с помощью показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, письменных и вещественных доказательств. Наиболее убедительными считались показания свидетелей, при-

знания обвиняемого и письменные доказательства. Среди письменных доказательств особое значение отводилось выпискам из судебных книг [1, с. 327]. Эти выписки «реляции» производили «возны» и «виж», которым вменялось в обязанность осуществление следственной функции. На «возного» возлагались разнообразные обязанности: определение размера причиненного вреда («шкода»), сохранение вещественных доказательств («лицо»), вручение судебных повесток («позвы»), задержание с поличным и доставление в суд, свидетельствование следов преступления и многое другое.

Деятельность «возного» в ВКЛ является прообразом современной следственной деятельности. Некоторые действия, производимые «возным» напоминают осмотр, допрос, обыск и др. Содержательная часть этих действий имеет криминалистический характер.

«Возны» присутствовал на месте совершения преступления и лично воспринимал фактические данные, указывающие на преступление («а кгвалты розбои раны головщызны оглядывати») (ст. 5, Р. I). Затем увиденное «возным» отражал в судебных книгах («книгъ врьдowychъ»), выписки из которых передавались суду в качестве письменных доказательств, имевших существенное значение для разрешения дела («сознание ввозного въ книгахъ такъ будеть мощно, яко бы самъ возный очевисто сталь»).

Согласно ст. 6 раздела XI убивший преступника в своем доме должен был немедленно пригласить «изъ уряду взявшы ввозного» и других свидетелей («людей добрыхъ шляхту а иньшихъ сусьдовъ вьры годныхъ») и показать им преступника («кгвалтовника»), совершившего нападение («кгвалт»). После установления признаков преступления («слушнымъ знаковъ кгвалту»), совершенного нападавшим, защищавшийся (если имелись, то и его жена, и дети) приносит присягу и его действия признавались как необходимая оборона. В статье не указывается, на основе чего действия

нападавшего признаются преступными. Можно предположить, что к такому выводу приходили в результате произведенного «возным» осмотра места происшествия в присутствии «людей добрыхъ шляхту...».

Описанные действия напоминают современный выезд следователя по заявлению на место происшествия и его осмотр в присутствии понятых. В криминалистике осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств [2, с. 220].

В случае обнаружения трупа неизвестного «перехождчаго або безплеменнаго» лица, в связи с убийством которого некому будет взыскать ущерб «головщизны искати не будеть кому», должностное лицо «врядникъ» созывает местное население, и производит «разъ або два» допрос «опыт вчинити» (ст. 31, Р. XI). Результаты такого допроса («опыта») имели значение в ситуации выявления свидетелей. В противном случае отсутствие вины должно было быть подтверждено присягою допрошенных лиц («повинни... присегнути на томъ, ижъ сами не суть причиною того забитья и о таковомъ мужобойцы не въдають»).

Проведение допроса («опыть чинити») предполагалось и в случае доведения до смерти («замордованье») мужем жены либо женой мужа. В этой ситуации на должностных лиц государственного учреждения «вряд» возлагалась обязанность тщательно выяснить («пильностию... вывъдати») произошедшее событие посредством допроса «околичныхъ сусьдовъ близкихъ» и установления семи свидетелей («шляхтичовъ»), которые могли его подтвердить «подъ присегою справедливее мають того передъ врядомъ повъдати» (ст.10, Р. XI).

В Статуте 1566 г. имеются нормы, в которых содержится более подробное описание действий должностных лиц. Так, статья 5 раздела XIV «якъ маеть въ дому чіемъ лицо (вещественное доказательство, следы преступления) зостати» предусматривает порядок производства обыска. Дан-

ный порядок, в случае проявления кем-либо желания найти свои ворованные вещи в чужом доме, предусматривает следующую последовательность действий. Во-первых, в государственном учреждении сообщается о том, что похищено («згинуло») у заинтересованного лица. Во-вторых, приглашается «ввозный» для участия в обыске и определяется предмет поиска («чого передь вознымъ въ дому его искати маеть»). В-третьих, поиск украденных вещей производит потерпевший в присутствии «возного», «вижа», а также «людей постороннихъ въры годныхъ» (в современном представлении – понятые). В-четвертых, в случае обнаружения краденых вещей («речей краденыхъ»), хозяин («господар») дома доставлялся в государственное учреждение. В случае отсутствия хозяина, обнаруженные в его доме чужие вещи подлежали доставке в государственное учреждение, и там принималось решение «далее поступовати ведле права». В-пятых, кто препятствовал производству обыска («крадежу искати не допустиль, клетей и иныхъ домовъ и схованей отомкнути не хотьль»), признавался виновным и был обязан возместить потерпевшему ущерб («шкоду... платити»). В-шестых, в случае отсутствия хозяина дома, при обыске должны присутствовать «врядник», «тивун». При отсутствии всех указанных лиц, местное население извещалось о предстоящем законном действии, чтобы никто не подумал о совершаемом преступлении «абы не розумьль квалтовного наъханья». В-седьмых, если хозяин («пань») либо его слуги («врядникъ») не желают быть при «томъ обыску», то потерпевший в присутствии сопровождающих его лиц («возного», «вижа» и «людей въры годныхъ») производит обыск и вскрывает все помещения (тайники) («вси схованья трести»).

В Статуте 1566 г. предусмотрена возможность задержания преступника с поличным и доставление его в органы власти «таковый, кгда будеть пойманъ и приведенъ до вряду зъ лицомъ» (ст. 26, Р. XIV).

Знания криминалистического характера применялись и в случае выявления признаков преступлений, например, фальшивомонетничества «тежь хтобы монету нашу фальшоваль» (ст. 13, Р. I).

Самым распространенным и жестоко наказуемым преступлением являлась кража. В ВКЛ за кражу, в зависимости от стоимости похищенного («о важности лица») имущества, предусматривалась ответственность от денежной компенсации («навезки платити») до смертной казни («горломъ каранъ быти»). В случае невозможности денежной компенсации (отсутствие денег) «не будеть... мѣти навезки платити», вору отрезали ухо («ухо тому злодью... урзано быти») (ст. 4, Р. XIV). Указанные действия являются прообразом современной криминалистической регистрации.

В статье 11 раздела 11 Статута 1566 г. объектом регистрации является высказанная угроза «похвалка». Сторона, которой адресовалась угроза, в государственном учреждении озвучивала ее содержание и там же производилась письменная запись (регистрация) угрозы «жалобливая сторона тую похвалку его того жь часу на врьдъ нашомъ оповѣдати и записати». В дальнейшем угрожавший привлекался к ответственности, в случае причинения угрожаемому лицу вреда, даже если лично против него ничего не совершил.

На основе вышеизложенного можно сделать некоторые выводы. В Статуте ВКЛ 1566 г., во-первых, систематизированы нормы уголовного и уголовно-процессуального права. Во-вторых, содержание некоторых процессуальных действий имело криминалистический характер. Следовательно, статут ВКЛ 1566 г. является правовой основой на этапе консолидации знаний криминалистического характера и начала разработки научных методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо. – Рэдкалегія Т.І. Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.: ил.
2. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник для вузов / Н.П. Яблоков. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА – М., 2000. – 384 с.- (Энциклопедия наук криминального цикла).